

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Альбина. Знакомство

В тот день я пришел с работы на пару часов раньше обычного. Как обычно, открыл дверь, не торопясь разулся, и замер. Из спальни доносились звуки... ну, их трудно с чем-то перепутать, я хорошо знаю, как сладко постанывает моя жена, когда её ласкают. Сделал пару глубоких вдохов, сказал себе не спешить с выводами и на цыпочках подошел к открытой двери.

Ситуация оказалась чуть более пикантной, чем мне думалось сначала. О бисексуальности своего Солнышка я знал в общем-то, с начала наших отношений, но раньше это выражалось только в совместном обсуждении какой-нибудь красотки на улице. Обычно во вкусах на женщин мы не сходились, но само обсуждение давало возможность повеселиться, плюс окружающие, слыша наши разговоры, часто с удивлением оборачивались, нас это тоже развлекало. А тут теоретические обсуждения вылились, так сказать, в практическую ситуацию.

Моя Марина лежала на нашей кровати совершенно обнаженная, согнув ноги в коленях и чуть разведя в стороны, а над её щелкой с упоением трудилась симпатичная девушка лет 20. На девушке ещё оставались тоненькие синие стринги, удивительно гармонизировавшие по цвету её рыжими волосами.

Я замер в нерешительности. Будь это мужик, я бы хоть знал, что ощущать и как реагировать. Супружеская измена, в самом несомненном проявлении, тут либо морду бить обоим, либо разворачиваться и уходить. А с девушкой... ну как-то не получалось у меня сразу принимать это за измену. Ревность вскипела, но какая-то растерянная. Взбесило то, что не далее как вчера Марина отказала мне в близости под предлогом того, что слишком уж устала. А сейчас принимала ласки этой рыжей так самозабвенно... кстати, а та ласкает её усердно, но не очень умело. Я-то хорошо знал, как доставить удовольствие своему Солнышку. Это неумение, в общем-то, и помогло мне принять решение.

— Хм, — сказал я, — не помешаю?

Вопрос, конечно, идиотский, но ничего более умного мне в голову в тот момент не пришло. Разумеется, я помешал. Рыженькая взвизгнула и отпрянула в сторону, а Марина зачем-то прикрыла промежность ладошкой.

— Ой... — прошептала она.

— Вот именно «Ой!» — грозно ответил я.

Что делать дальше, я решительно не понимал. Совсем уж идиотский вопрос «А чем это вы тут занимаетесь» я, к счастью, не задал, хотя очень хотелось. Но ситуацию надо было разруливать, молчание затягивалось, наша скульптурная группа так и застыла неподвижно, только рыженькая густо покраснела.

— Ну хоть представь меня нашей гостье — наконец выдавил я из себя.

Марина слегка пришла в себя от шока.

— Кирилл, это Альбина. Альбина, это Кирилл.

Альбина, по-прежнему пунцовая, несмело кивнула.

— Очень приятно, — я постарался произнести это не слишком язвительно. Получилось у меня, вероятно, не очень хорошо, всё-таки актер я никудышный. — Только Альбина в переводе с греческого, по-моему, белая...

Та покраснела ещё больше, хотя минуту назад мне это казалось невозможным.

— Это натуральный цвет, — сказала она зачем-то оправдывающимся тоном.

Моя супруга тем временем начала приходить в себя. Она свела ноги и уселась на кровати. Похоже, она тоже не понимала, что я буду делать, но догадалась, что мордобоя в программе не намечается.

— А ты почему раньше? — вопрос в данной ситуации не менее дурацкий, чем мой первый, но он по крайней мере уводил разговор от конфликта.

— Да попросили документы завести в головной офис, а потом уже обратно ехать смысла не было.

— Мог бы хоть позвонить!

Нет, ну нормально! Меня же ещё и пытаются обвинить в сложившейся ситуации!

— А твоя вчерашняя усталость, видимо, уже совсем-совсем прошла?

— Да, ты знаешь, абсолютно! — с вызовом произнесла Марина.

Я чувствовал себя извращенцем, но вид моей женщины, которую только что ласкал кто-то другой (точнее, другая), пробуждал желание, а демонстрировать начало эрекции в такой ситуации я не хотел. К тому же, нужно было как-то снять неловкость, связанную с отсутствием одежды на одних участниках разбирательства и присутствие на других.

— Давай так. Я сейчас по-быстрому в душ — набегался сегодня по жаре, а вы пока чай приготовьте.

Возражений не возникло.

Я стоял под струями душа, и пытался разобраться в своих чувствах. С одной стороны, я был жутко обижен, но, почему-то, не рассержен. С другой стороны, я был так же жутко возбужден. Хотелось отомстить... причем самым естественным образом — взять своё. Удивительно, но присутствие этой рыженькой Альбины меня только распаляло. К тому же... ну неправильно она всё делала!

В дверь постучали.

— Войдите! — громко сказал я.

Марина, уже в накинутом халатике, проскользнула в ванную.

— Всё не так, как ты... — начала она.

— Да брось ты! — прервал я. — Всё именно так. Вчера ты меня не хотела, сегодня хочешь эту... рыжую... Альбину.

Чуть было не ляпнул «Она же у тебя, поди, не первая», но тоже сдержался. Это гарантированно привело бы к скандалу, а скандала я сейчас не хотел... потому что очень хотел совсем другого.

Молчание опять затянулось. Потом Марина чуть отодвинула шторку и виновато заглянула. Как-то отреагировать, ну, отвернуться или прикрыться как-то, я не успел.

— Ого! — уже совсем другим тоном воскликнула Солнышко, увидев мой торчащий член.

Теперь уже была моя очередь смущаться.

— Ну, в общем, чай заваривается! — она, приободренная, собралась уходить, но я её остановил:

— К чаю-то что-нибудь есть?

— Конфеты... — удивилась жена.

А, была — не была, решил я. С тем, как жить дальше, разберемся потом, а пока... я хочу просто воспользоваться всеми возможностями положения.

— Я не о том. В аптеку за чем-нибудь к чаю сбежать не надо?

Марина, похоже, решила, что раскусила мои замыслы, и последующей постельной сценой все недомолвки разрешатся.

— Не надо! — весело ответила она. — У нас с прошлого раза осталось.

Я, однако, имел ввиду не совсем это.

— А нашу гостью каким десертом угощать будем?

— Я её отправила... — Марина, похоже, растерялась...

— Так удержи! Что ж мы, даже чаю не попьём?

— Х-хорошо... — ошеломленно протянула моя драгоценная, и быстро выскочила за дверь.

Пока я вытирался, за дверью слышался недоуменный разговор. Наверное, тоже надо ненадолго в душ? А я пока помогу Альбине...

Эффект был неожиданным. Альбина отшатнулась, попыталась закрыться руками и забиться в уголок дивана, а Марина попыталась испепелить меня взглядом. Что ещё за тайны?

— Мне... не нравятся мужчины... — тихо произнесла Альбина.

Так, понятно. Это моя женушка у нас би, а эта — чистая лесба. Мужики ей не нужны, значит, а посмотреть ей, видать, только для приобретения опыта... Ладно, подумал я, будем исправлять ситуацию.

— Ну говорить-то с мужчинами вам не настолько не нравится, надеюсь?

Она как-то неуверенно кивнула. Марина ещё посмотрела на меня, потом, видимо, решила, что чем быстрее она вернется, тем меньше будет проблем, и засобиралась в душ. Правда, я заметил, как она легко погладила Альбину по плечу, проходя мимо, и та немножко расслабилась.

Я налил ещё чаю, пододвинул к Альбине вазочку с конфетами, и постарался развлечь её разговором. Это не особенно получилось, но, к счастью, долго и не требовалось — Солнышко вернулась действительно очень быстро.

Надо сразу брать быка за рога, решил я, и когда жена проходила мимо, обхватил её за талию и привлек к себе. Одна моя рука, продолжая движение, скользнула по аккуратной попке, и юркнула под край халатика, поглаживая бедро, а другая потянула за поясок, и потянулась к показавшейся в распахнувшемся вырезе груди. Марина бросила быстрый взгляд на подружку... и ей стало не до того. Я мял ей грудь, пальцами чуть покручивая и пощипывая сосок, одновременно неспеша поднимаясь вверх по ягодице. Она чуть слышно замычала, звук перешел в громкий стон, когда я потянул её к себе и поймал губами второй сосок. Я провел пальцами по промежности, она снова простонала.

Сбоку послышался шорох, но мне сейчас было не до того, чтобы проверять, что там происходит с нашей гостьей. Я сейчас просто безумно хотел свою женщину.

Однако, после пары минут ласк, когда Марина уже немного привыкла и не так бурно реагировала, я нашел возможность бросить взгляд на позабытую нами Альбину. Увиденное потрясло меня ещё сильнее.

Девушка сидела на том же месте, но теперь она жадно вглядывалась в лицо Марины. Казалось, ей нет дела до того, что делают с телом, но гримасу наслаждения подруги она просто впитывала. Её лицо выражало необычайное возбуждение, раскрасневшиеся губки чуть приоткрылись, а глаза буквально горели. Меня же наличие такого наблюдателя возбудило необычайно, член практически разрывал брюки... Но с этим я ещё успею сегодня, решил я, а пока я потянул жену к диванчику. Она с готовностью сбросила мешающий халат и упала на подушки.

Я неторопясь опустился перед диваном на колени, и плавно, но требовательно раздвинул ей ноги, открывая её пещерку. Затем, любуясь играющими капельками выступившей смазки, расстегнул пуговицы рубашки, которая мне тоже мешала, и сбросил её назад. Краем глаза я видел, как Альбина тихонько слезла с дивана, чтобы не мешать нам, но при этом, похоже, сама не осознавая, тоже опустилась на колени, чтобы быть поближе к месту действия.

Марина сползла пониже на подушае дивана, чтобы мне было удобнее, и я припал губами к её жаждущей расщелине. Сперва, неторопясь, провел языком по большим губам, вызвав громкий жадный стон, затем скользнул между больших и малых губ — с одной, потом с другой стороны, извлекая ещё более громкий стон, затем порхающими круговыми движениями стал массировать клитор. Марина часто задышала, периодически издавая стон, когда я спускался пониже, забираясь языком в самый вход влагалища, или наоборот, начинал часто и мелко тереть её клитор. Я менял характер движений пару раз в минуту, давая привыкнуть и прочувствовать новые ласки, но не давая заскучать. Спустя минут пять Солнышко запустила пальцы мне в волосы и чуть потянула мою голову к себе. Ещё десяток быстрых движений языком по клитору, и её живот напрягся, она издала долгий стон, и её пальцы сгска расслабились. Я сглотнул пряный вкус её смазки, вздохнул — воздуха на последнем этапе мне не хватало — и, так же как в начале, медленно провел языком между большими и малыми губками. Марина снова сладко застонала. Я снова провел языком, и снова услышал стон, но в нем уже слышалась мольба, нет, даже требование продолжения.

Я отстранился и обернулся на Альбину. Она всё так же, широко раскрытыми глазами, смотрела, как ласкают подругу, только одна рука её, похоже, незаметно для неё самой, потянулась к соску. Я, ни говоря ни слова, уступил место между колен Марины и кивком головы пригласил её продолжить. Она, словно не веря, посмотрела на меня, и медленно двинулась вперед. Также опустившись на колени, она наклонилась, отодвинула руками волосы и принялась за ласки.

Сначала мне показалось, что моё представление прошло совершенно мимо неё. Она всё так же быстро и часто тербила клитор и громко сглатывала слюну. Но потом чуть замедлилась, и стала уделять больше внимания всем сладким местам. Марина довольно застонала, и тоже ухватила её за голову.

Впервые — ну, точнее, второй раз за сегодняшний день — я смотрел, как ласкают мою жену. И сейчас это не вызывало во мне ни обиды, ни ревности. Я видел удовольствие, которое это ей доставляло, и мне было достаточно этого удовольствия. Пока достаточно, всё-таки свою долю я тоже собирался получить.

Второй оргазм пришел гораздо быстрее, но был ничуть не менее интенсивный, чем первый. После него Марина мягко оттолкнула голову подружки, показывая, что хочет передохнуть. Альбина отстранилась, облизнула губы и чуть виновато поглядела на меня. Я ободряюще ей улыбнулся. Нет, я несколько не сердился сейчас на неё. Не за что. Она только что доставила удовольствие моей любимой. Похоже, мой первый приступ ревности был вызван скорее вчерашним отказом, чем действительно ревностью.

Я налил всем чаю, пододвинул чашку Альбине, она благодарно кивнула, и отхлебнул сам. Через пару минут зашевелилась и Марина.

— Дайте мне тоже чаю, — слабым голосом попросила она. Я пододвинул чашку и ей. — Ой, совсем загоняли меня. Хотя, было классно! — улыбнулась она Альбине и бросив взгляд на меня. Увидев, что я не сержусь, она успокоилась.

— Дорогая, — сказал я ещё чашку чая спустя, — у тебя должок со вчерашнего дня, не забыла? Она, улыгнувшись, подошла ко мне. Я обнял её, прижимая к груди, чувствуя кожей прохладную твердость сосков, и впился в губы поцелуем. Мы целовались некоторое время, потом я почувствовал, как её рука расстегивает пуговицу моих брюк. И вот, наконец-то, мой изголодавшийся молодец вырвался на свободу! Пару раз проведя сомкнутой ладошкой по стволу члена, словно пробуя его на упругость, Марина опустилась на колени и приняла головку в свои умелые губки. Несколько раз скользя губами по стволу, почти до самого основания, она принялась ласкать член, то посасывая головку, то проводя языком по уздечке и вокруг венчика. Спустя пару минут этой сладкой пытки я не выдержал:

— Ну, давай же!

Она кивнула, и не вставая с колен, развернулась и оперлась руками о подлокотник дивана. Я, пристроившись сзади, нашел влажный, разгоряченный вход и одним движением вогнал член на всю длину. Наш общий протяжный стон заполнил комнату. Я начал двигаться, ускоряясь, желая поскорее достигнуть оргазма, вколачивая свой кол на всю глубину со всего размаху, всё быстрее и быстрее... Похоже, первые два оргазма Марины сыграли свою роль, потому что кончили мы одновременно, и повалились на диван, не разъединяясь.

Когда, пару минут спустя, я нашел в себе силы подняться, мой взгляд упал на нашу гостью, про которую с совершенно забыл. Она сидела на стуле, вид у нее был крайне обескураженный. Она не отрываясь смотрела на Марину, которая только начинала подниматься, и, похоже, пыталась понять — хорошо ли ей было только что.

— Чайник нужно ставить заново! — громко оповестил я. Альбина, словно очнувшись, посмотрела на меня.

— Поставь, пожалуйста, я в душ... — слабым голосом ответила Марина.

Мы оставили Альбину пока одну справляться с переполняющими её эмоциями. Когда, минут через пять, мы снова собрались за чайным столом, Альбина уже вполне оправилась, и даже пыталась как-то поддерживать разговор. Однако, я был занят своими мыслями, Марина тоже была какой-то неразговорчивой, и общение явно не клеилось.

— Спасибо, Аль, за твои ласки! — вдруг, каким-то грудным, непривычным голосом, произнесла Марина. — Мне было... очень... приятно.

Альбина стремительно покраснела. Она не отрываясь глядела в Маринины глаза, словно что-то стараясь там найти. Когда я увидел этот взгляд, вопрос «А мне благодарность не положена?» отпал сам собой. Между ними тоже были какие-то отношения, пока зарождающиеся, но явно очень важные для них обеих. И мне совершенно не хотелось вмешиваться в этот их разговор.

— За мной, кажется, ещё один должок, — продолжила Марина. Альбина, не прерывая взгляда, медленно кивнула, потом, спохватившись, посмотрела на меня.

— Я не против посмотреть, но могу и уйти, — я решил быть великодушным.

— Остайся, — впервые, кажется, за этот день обратилась ко мне Альбина, и стала медленно расстегивать блузку.

Марина, подойдя к ней, помогла освободиться от юбки, мягко толкнула на диван и опустилась на колени. Подтянув девушку к себе, она поймала губами сосок и начала его ласкать. Поглаживая внутреннюю сторону бедер, отодвинула в сторону ниточку стрингов и пальчиком, круговыми движениями ввинтилась во влагалище. Альбина вскрикнула и откинулась на диван. Солнышко наклонилась над её пещеркой, и, не вынимая пальцев,

принялась ласкать клитор языком. Отрывистые всхлипы перешли в практически непрерывающийся стон. Судя по всему, Марина сразу нашла тот тип ласк, который нравился девушке. Движения всё ускорялись, вот в ход пошли уже два пальца, затем три... Стоны перешли в пронзительный вопль, сразу оборвавшийся. Марина, похоже, этого совсем не ожидавшая, не растерялась, и, проведя ещё пару раз языком, отстранилась и осторожно вынула пальцы из влагалища девушки. Облизнув один, с хитрой ухмылкой протянула мне. Я, улыбнувшись, покачал головой. Это, на мой взгляд, было бы не честно по отношению к Альбине. Тогда она облизала остальные, подошла, и крепко поцеловала меня в губы, делаясь со мной вкусом другой, незнакомой мне прежде женщины.

— И тебе тоже спасибо, — тихо проговорила она, глядя мне в глаза.